

Группа из Секты Древней Вечности сошла со своего корабля, и в это время на площади на вершине пагоды уже собралось много абиссальцев.

Эти абиссальцы были на уровне Короля Мира и выше. Во всей Темной Бездне нынешнюю Глубокую Королевскую Дорогу можно было назвать главной сектой. Абиссальцы, которые могли входить и выходить из этой пагоды, даже если бы они были только последователями, все равно были бы повелителями своих собственных земель, окажись они за пределами секты.

«Старейшина Бог Вечности, сколько лет!»

Когда представители Секты Древней Вечности спустились, Старейшина из Глубокой Королевской Дороги уже ждал их.

Старейшина, приветствовавший их, звался Глубокой Эпохой. В Глубокой Королевской Дороге Старейшины на уровне Истинного Божества также получали свои собственные титулы, практически так же, как в Секте Древней Вечности, поэтому в каждом из их имен содержалось слово «Глубокий».

Старейшина Глубокой Эпохи выглядел чрезвычайно странно. Ростом он был всего три фута, он был темно-серого и черного цвета, весь покрытый морщинами. Он был похож на маленького абиссального мальчика.

Его голос казался высоким и тоненьким, как у младенца. Несмотря на это, он излучал старую и внушительную ауру.

Он был Старейшиной Глубокой Королевской Дороги. Хотя Линь Мин был всего лишь обычным Старейшиной, он почувствовал, что у этого Старейшины Глубокой Королевской Дороги есть культивирование и аура, которые ничуть не уступают Великому Старейшине Секты Древней Вечности.

Этого было достаточно, чтобы понять, насколько глубоким был фон Глубокой Королевской Дороги.

Истинным правителем Глубокой Королевской Дороги был Глубина. Как абиссаль тотемного уровня, Глубина обладал непостижимой силой.

Но под Глубиной были также высшие абиссальцы уровня Истинного Божества, и их было несколько!

Если Великого Старейшину Секты Древней Вечности разместить на Глубокой Королевской Дороге, он будет считаться весьма обычным Старейшиной.

Таким образом, этот абиссальный мальчик, которого послали встретить Секту Древней Вечности, был всего лишь обычным Старейшиной. Этот вид вежливости был бесспорно уместным.

Великие Старейшины Секты Древней Вечности несколько мгновений разговаривал с абиссальным мальчиком Глубокой Королевской Дороги. В это время абиссальный мальчик посмотрел на Линь Мина со странным блеском в глазах.

«Это должно быть, если верить слухам, Девятый Старейшина вашей Древней Вечности».

В этот раз Секта Древней Вечности послала в общей сложности пять Старейшин. Ими были Линь Мин, Старейшина Бог Вечности и трое младших Старейшин; их звали Свет Вечности, Луна Вечности и Пламя Вечности.

Этих трех Старейшин можно назвать молодыми и обладающими огромным потенциалом, но на самом деле им было уже более 10 миллионов лет.

Абиссальный мальчик уже видел их после того, как они стали Старейшинами. Тем не менее, абиссальный мальчик никогда не видел Линь Мина, поэтому Линь Мин, должно быть, и был Девятым Старейшиной, который хотел бросить вызов Святой Демонице Глубокой Королевской Дороги.

«Да» сказала Линь Мин.

«Хе-хе, молодые действительно не знают страха. Твоя храбрость достойна похвалы» усмехнулся абиссальный мальчик. Хотя его слова казались похвалой в сторону Линь Мина, они на самом деле содержали в себе слабый насмешливый тон.

Когда мальчик посмотрел на Линь Мина, в его глазах был игривый блеск.

Хотя этот мальчик явно дразнил Линь Мина со злым умыслом, Старейшины Свет Вечности, Луна Вечности и Пламя Вечности, естественно, ничего не сказали. По правде говоря, они с самого начала не считали Линь Мина частью своей Секты Древней Вечности.

Но, какие насмешки бы не встречал Линь Мин и какие бы препятствия люди не ставили перед ним, он не отвлекался.

«Должен сказать, Старейшина Бог Вечности, ваша Секта Древней Вечности действительно поддерживает талантливых молодых людей без всяких ограничений. Даже тот, кто находится только на раннем этапе области Императора, может стать Старейшиной. Ах, но я думаю, что у этого Девятого Старейшины должны быть свои уникальные силы!»

Абиссальный мальчик засмеялся. Но когда мастера боевых искусств Секты Древней Вечности услышали эти слова, они совсем не обрадовались.

Среди сект на тотемном уровне было в основном неуставленное правило, что только мастера уровня области Истинного Божества могли стать Старейшинами.

Некоторые сильные секты тотемного уровня имели более 20 Старейшин уровня Истинного Божества, а некоторые из более слабых сект того же уровня имели только шесть или семь Старейшин уровня Истинных Божеств. И даже эти маленькие и слабые секты тотемного уровня по-прежнему настаивали на том, что Старейшины были мастерами на уровне Истинного Божества. Если бы секта тотемного уровня каким-то образом способствовало тому, чтобы Император стал Старейшиной, другие почувствовали бы, что эта секта слабеет и находится на грани распада.

А все потому, что в Темной Бездне только секты более низкого ранга воспринимали абиссалаей уровня Императора как Старейшин.

Абиссальный мальчик не знал о Книге Вечности, поэтому, естественно, он верил, что Линь Мин был человеком с исключительным талантом, и именно поэтому стал Старейшиной. Но, став Старейшиной в угасающей Секте Древней Вечности, Линь Мин, как казалось абиссальному мальчику, не будет особенно великим.

Таким образом, он смотрел и воспринимал Линь Мина, как член королевской семьи в мире смертных смотрел бы на богатого деревенщину.

Большинство абиссальных демонов, если они презирали кого-то, то они просто презирали; они ничего не сказали бы об этом.

Но этот абиссальный мальчик явно хотел, чтобы его чувства стали всем известны.

Правда заключалась в том, что он делал все это, чтобы преднамеренно смутить Секту Древней Вечности.

И не потому, что ему было скучно или он искал неприятности, а также не потому, что у него было какое-то недовольство Сектой Древней Вечности. Он сделал это, чтобы немного подавить импульс Секты Древней Вечности.

А все потому, что через несколько дней три секты тотемного уровня из альянса, а также множество небольших сект начнут переговоры о том, как разделить добычу Могилы Бога Демонов.

Подавление импульса противника сформировало бы невидимое психологическое превосходство. Позже на переговорах это позволит им взять верх.

Великий Старейшина Секты Древней Вечности нахмурился, став мрачнее. Он сказал: «Старейшина Глубокая Эпоха не должен изматывать себя беспокойством о внутренних делах моей Секты. Поскольку Девятому Старшему удалось стать Старейшиной, у него, естественно, есть на то свои причины. Что касается точных причин, это не то, что я могу раскрыть прямо сейчас».

Когда дело доходило до чести и импульса Секты Древней Вечности, Старейшина Бог Вечности больше не мог молчать. Но объяснение, которое он дал, также было неоднозначным. Он не осмелился хвастаться Линь Мином, потому что скоро Линь Мин должен будет сражаться со Святой Демоницей Глубокой Королевской Дороги, и тогда стало бы ясно, насколько он силен.

Если бы он похвастался сейчас, а потом не смог бы ответить за свои слова, это только смутило бы его.

«Хахаха!» рассмеялся абиссальный мальчик. «Какими бы ни были причины, все станет известно через несколько дней. Не нужно спешить».

Абиссальный мальчик повернулся к Линь Мину. «Кстати, я восхищаюсь тобой. Прошло почти 500 лет с тех пор, как кто-то из высших абиссалай осмеливался бросить вызов Святой Демонице моей Глубокой Королевской Дороги. Поскольку ты достаточно храбр, чтобы бросить вызов нашей Святой Демонице, я с нетерпением жду бой».

Линь Мин не хотел играть с абиссальным мальчиком в игры. Он просто спросил: «Ваша Святая Демоница сейчас в секте?»

«Да. А что?» абиссальный мальчик с интересом посмотрел на Линь Мина, удивленный тем, насколько он спокоен. Он хотел найти следы паники на лице Линь Мина, но после поисков он в конечном итоге остался разочарован. Линь Мин оставался спокойным и невозмутимым, без малейшего изменения своего настроения. Как будто его действия по подавлению Секты Древнего Вечности ничем не отличались от клоунады, и слегка нахмурился.

«Я хотел бы увидеть ее» прямо сказала Линь Мин.

Если он хотел определить, является ли Шэн Мэй Темной Бездны той же, что и душевник 33 Небес, то лучший способ сделать это - увидеть ее. Более того, это может позволить ему понять, какова была цель Шэн Мэй.

Но, в ответ на эту просьбу, мальчик разразился смехом. «Думаешь, кто угодно может просто так увидеть Святую Демоницу моей Глубокой Королевской Дороги только потому, что он хочет?

«Она абиссаль уровня Императора, и я абиссаль уровня Императора. Она - Святая Демоница Глубокой Королевской Дороги, а я Старейшина Секты Древней Вечности, так почему же я не могу увидеть её?»

Абиссальный мальчик посмотрел на Линь Мина как на идиота. «Думаешь, твой уровень Императора может сравниться с уровнем нашей Святой Демоницы? Ты, похоже, не понимаешь о чем говоришь!»

Абиссальный мальчик сгорбился. Затем он перевел взгляд на других Старейшин из Секты Древней Вечности. Он ничего не сказал вслух, и не потому, что не было никакого сравнения в статусах Старейшины Секты Древней Вечности со Святой Демоницей их Глубокой Королевской Дороги. А потому, что различие в силе между двумя сектами было слишком велико.

Он ничего не сказал, принимая во внимание уважение к Старейшине Бога Вечности. В противном случае, если бы он это сделал, это смело бы прочь все притворства.

Что касается Старейшины Бога Вечности, он молчал. Сила была всем в Темной Бездне.

«Идем. Ты встретишься с ней через несколько дней, и я верю, что день, когда ты встретишь ее, станет для тебя незабываемым, хахаха!»

Абиссальный мальчик безрассудно рассмеялся. Затем, не говоря больше ни слова, он протянул руку и создал пространственный разрыв в пустоте. Он повернулся и прыгнул внутрь; это был пространственный канал, ведущий внутрь пагоды.

У представителей Секты Древней Вечности были мрачные лица. Несмотря на то, что абиссальный мальчик направил свои насмешки на Линь Мина, они понимали, что происходит. Они знали, что этот мальчик использовал Линь Мина в качестве предлога для подавления импульса их Секты, что он хотел надавить на них.

После этого они не чувствовали себя комфортно.

Свет Вечности взглянул на Линь Мина. Затем он сказал другим Старейшинам несколько грустной передачей звука: «Этот идиот не только хочет убить себя, войдя в Могилу Бога Демонов, но из-за него нам придется обсуждать брак с Глубокой Королевской Дорогой, что навредит нашим собственным головам!»

«Святая Демоница Глубокой Королевской Дороги, несомненно, разорвет этого парня на части, и она может даже убить его. И хотя я надеюсь, что он с треском проиграет, факт остается фактом, он все еще представляет нашу Секту Древней Вечности. Чем хуже он себя покажет, тем хуже нам».

«Довольно. Ради Книги Вечности и будущего нашей секты немного позора - ничто!»

Свет, Луна и Пламя Вечности обсуждали Линь Мина передачей звука. Старейшина Бог Вечности нахмурился и холодно сказал: «Хватит болтать. Если у вас есть энергия, чтобы критиковать Девятого Старейшину, то вы можете сохранить ее, чтобы подготовиться к следующим боям. Не забудьте, что хотя мы здесь для того, чтобы договориться о том, как будет распределена добыча, конечный результат все равно будет зависеть от нашей боевой мощи. Вы трое являетесь частью шести Старейшин, которые будут представлять мою Секту Древней Вечности и Дворец Девяти Пустот!

Если Девятый Старейшина проиграет, то он проиграет; его жизнь или смерть не имеют значения. Но если вы трое проиграете, наши потери будут велики! Вам ясно?»

Передача звука Великого Старейшины взорвалась возле ушей трех Старейшин, как раскат грома. Их тела задрожали, и они быстро сказали: «Старейшина Бог Вечности должен быть уверен, что мы вас точно не разочаруем».

Эти трое Старейшин были юниорами Бога Вечности. Прежде чем они выросли, именно Бог Вечности руководил ими. Таким образом, для них Бог Вечности был фигурой, подобной благородному мастеру, поэтому для них было естественным уважать его.

Когда эти Старейшины вели обсуждение между собой, Линь Мин стоял поодаль, не в силах их услышать. Но даже если бы он смог услышать, что они сказали, он не захотел бы отвлекаться на них.

Он тихо вошел в пространственный канал, разорванный абиссальным мальчишкой. Мир изменился вокруг него, когда он прибыл в возвышающуюся пагоду ...

Это место было похоже на совершенно другой мир.

В пагоде были небесные горы, плавающие в воздухе, реки крови текли по земле, и источали брызги крови. Там были густые дикие леса со всевозможными ужасающими злобными животными и птицами.

В Темной Бездне было много видов абисселей, которые обладали низким интеллектом, но невероятно высокой силой. Эти абиссали часто специально выращивались крупными сектами. Эти злобные птицы и звери были тому примером.

В этом мире Секта Древней Вечности будет отдыхать, и здесь же через несколько дней состоится великая битва.